

Воодушевление толпы было столь ярким и сильным, что перепадало даже мне. Спуск под воду был новой вехой в истории людей, потеснив с пьедестала первопроходцев гномов и гоблинов. Думаю, эти ребята быстро переймут данное новшество, но лавры первопроходцев навсегда закрепятся за человечеством. А с гномов станется сделать и подводную лодку, но я за прогресс, он не повредит в войне с демонами.

Кстати о войне. Ледяная броня, окружающая трон во многих местах обзавелась прорехами, сквозь которые хлынула толпа нерубов, заполняя зал, заставляя взлететь натрезимов в воздух. Навалилось желание ударить в спину тюремщикам – я здесь царь и бог, но только желание мести Кил'джедену останавливало мой удар. Мелькали сети, кислотные снаряды, воины в гигантских прыжках пытались достать летающих демонов, огрызающихся всполохами зелёного пламени. Рванный полёт привёл натрезимов к моему трону, и я начал магическими ударами повергать войско вторженцев.

– Тикондрус нам головы оторвёт! – проорал Калирак. – Какого титана ты не предупредил о нападении? Где разведка?

Колонны нерубов я видел, но их отлично прикрывали от обнаружения маги, и с чистой совестью я подсунил ему «картинку» пустых окрестностей, через мгновение сменившуюся штурмовыми колоннами. Добавлял всё новые и новые детали, охватывая вниманием многотысячное войско, какие-то магические пирамидки, что тянули бегунки, запасы провианта и всё новые и новые дыры во льду, проплавающие совместными усилиями магами и рабочими. Под действием плетений нерубов, кислота кипела и пузырилась, я даже начал опасаться, что купол рухнет. Пожалуй, облепи они его изначально, у них что-нибудь могло и выйти.

А нерубы всё-таки молодцы. Пока я «ковырял» подземелье, сумели мобилизоваться, объединиться с соседними ульями и вычислить источник их бед. Паукожуки хоть и были «на одно лицо», но даже я замечал, что они принадлежат к разным ульям. Видимо, грибную плантацию мне отдали намеренно – с их скоростью и организацией труда ничего не стоило подчистую вымести всю органику, оставив мне пустые залы. Но им потребовались пленники, связанные со мной для ритуала поиска. Возможно, лишь для того, чтобы точно узнать, куда ударить. Волна смерти прокатилась по залу, выкашивая гигантских насекомых, но остановилась, даже не достигнув стен. Неприятно. Сам ломаю лёд под жуками, бомбардируя осколками полчища нападающих, топя магов и плюща их ледяными глыбами. Пара транспортируемых пирамидок взорвалась, и я почувствовал, что магия мира стала неподатливой.

Грубое вливание некротической энергии подняла ближайшие трупы, но быстро падали под ударами хитиновых клинков. Стены ледяного трона уже походили на сыр – всё новые и новые проходы пробивались выше остальных, вот уже и «крыша» прохудилась, пропуская спускающихся на паутине воинов и прядильщиков. С каким-то остервенелым упорством нерубы лезли и лезли вперёд, несмотря на потери и творящийся хаос. Вся моя совокупная мощь уходила на уничтожение волн нападающих, напрягшись, тяну воду вдоль стен, смывая жуков и заделывая пробитые отверстия.

С неослабевающим упорством маги окутывали моё ледяное пристанище каким-то общим

плетением, и я, не жалея сил, сжигал его. Не хватало мне уподобиться нежити, которую пустили на ритуал поиска. Натрезимы не спешили в бой, как и уходить порталами. Вся их помощь ограничивалась сгустками inferнального пламени, летящих в самых резвых жуков. Не мешают – и на том спасибо. Постепенно справляюсь с атакой, уничтожая магов, но усилиться с их помощью не удавалось – окружающие чувствовали, когда я поднимаю нежить и разрывали таких на кусочки, не считаясь с потерями. Яростная волна уменьшилась, в последнюю атаку пошли и бегунки, тщетно помирая под стенами ледяного трона.

Наконец-то моя мечта осуществилась – я обзавёлся нерубами-магами. Быстрое поднятие не самым лучшим образом отразилось на их состоянии, и они до сих пор сопротивлялись. Хмм, никогда ещё не поднимал одарённых-нерубов, магия в их телах двигается как-то по-особому. Я за добровольное вхождение в ряды высшей нежити, но иногда просто не остаётся выбора. Мне нужны их знания, иначе они сгинут навсегда. О, тюремщики наконец засуетились. Пещера наполнилась целым десятком прибывших натрезимов, даже Тикондрус почтил меня своим присутствием.

Общения его, я видимо, не заслужил, зато мог без помех поднимать остатки армии нерубов за пределами ледяного трона. Годных тел было в достатке, но я умышленно не перешагивал планку лучших своих личей. Не сейчас, когда вокруг столько сведущих в магии демонов. Вариматас и Детерок песочили своих замов, главный натрезим пока не вмешивался в диалог.

– Ещё одна ошибка, и будете заморожены рядом с Нер'зулом, – тяжело уронил Тикондрус. – Прибрать эту падаль, и без магии. Хвала Саргерасу драконы не почувствовали вашего колдовства.

– Слушаюсь, – начал Калирак, но тут же был перебит:

– Я ещё не закончил! – чуть повысил голос главный тюремщик. – Как закончите приборку, перейдёте в подчинение Вариматасу.

Зелёная вспышка оповестила о его отбытии, а я наконец увидел как натрезимы сами, своими руками растаскивают завалы из тел. Видимо это сильное наказание для бессмертного, или Аспекты и впрямь могли засечь демоническую магию? А то, что я швырял плетениям, делающими честь архимагу – не в счёт? В любом случае я не стал ждать, пока они закончат, и начал превращать тела в нежить. Посверкав глазами, демоны не стали меня останавливать, глядя, как увеличивается моя армия.

С «приборкой» было покончено, обновив стены, я убрал всю грязь. Неизвестно, будет ли это неприятно моим тюремщикам, но мне самому стрёмно находиться в «филиале» заброшенной скотобойни. Как ни странно, демоны ни оставили ни одного отряда нежити для моей охраны, отправив всё поднятое войско на помощь осаждающим подземелье. Я бы возразил, да кто меня спрашивает? В любом случае, расстояние для общения со своими подчинёнными для меня не имеет значение.

Один за другим открывались демонические порталы, Вариматас в красных доспехах взлетел на вершину купола, ментальными командами и оплеухами направляя рогатых работников. А те принялись расставлять вокруг ледяного купола гигантские обелиски, расчерчивать знаки и раскладывать фонащие магией кристаллы. Хмм, а я-то думал, это игровая условность. Теперь воочию наблюдал за тем, как будет запечатан ледяной трон.

Демоны не скупилась на редкие материалы, и я старался запомнить из действия от и до, подключив к этому процессу троллиные мумии. Моя сила позволяла «прописывать» им в память «увиденное» и то, что я ощущал через силу мира. Помогая себе крыльями, натрезимы карабкались по стенам, покрывая их замысловатым ритуальным узором. Такого обилия знаков и плетений я ещё не разу не видел, хотя некоторые символы были знакомы.

Провозились они до вечера, и вот теперь очерчивали весь ледяной купол исполинским кругом, вставая в фокусы гигантского ритуала. Я почувствовал, как мир отдалился от меня, как будто магия мира была отрезана от этого места. Теперь демоны не сдерживаясь применяли свою магию, пропитывая ею ледяные стены, ворота и обелиски. Несмотря на колоссальное количество влитых сил, зря она не рассеивалась. Всё-таки натрезимы были весьма сведущи в магии, и наличие маскирующего барьера не заставило их работать небрежно.

Лёд затрещал, уплотняясь, я почувствовал, как обелиски и ледяной трон стали единым целым. Неплохая фортификация была подкреплена ещё одним воздействием – обелиски были не просто запорными камнями, а единственным, с чем взаимодействовал Азерот. Всё, что они скрывали оказалось смещено в «тень мира», делая физические атаки и большую часть магических бесполезными. Непреодолимый барьер, благодаря множеству ритуалов и спаянных воедино артефактов мог даже подпитываться вражескими плетениями. За драконов не поручусь, но, думаю, большинству магов будет не под силу сломать эту крепость.